

Институт краевой патологии Министерства здравоохранения
Казахской ССР
Алма-Атинский институт усовершенствования врачей
Министерства здравоохранения СССР
Музей истории медицины и здравоохранения
Министерства здравоохранения Казахской ССР

615.89(09)
0-952
к

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ КАЗАХСТАНА

Под редакцией члена-корреспондента АМН СССР,
профессора *Т. Ш. ШАРМАНОВА*
члена-корреспондента АН Казахской ССР,
профессора *Б. А. АТЧАБАРОВА*

А Н Н О Т А Ц И Я

В настоящих «очерках» впервые собраны воедино способы и приемы, которыми на протяжении веков пользовалось население Казахстана для диагностики, лечения и предупреждения болезней.

В разделе «Эмпирическая народная медицина» освещены вопросы лечения различных заболеваний, родовспоможения, ухода за детьми, гигиены жилищ, быта и питания.

Раздел «Магическая медицина» посвящен описанию ритуально-магических методов. Путем научного анализа вскрываются их гносеологические корни, а возможная терапевтическая эффективность «медицинской магии» рассматривается как следствие внушения и самовнушения.

В третьем разделе кратко описаны научные медицинские представления средневековья эпохи аль-Фараби. Показано взаимовлияние и близость идей народной медицины Казахстана со средневековой медициной Востока.

«Очерки» завершаются резюме на русском и английском языках.

Книга рассчитана на врачей всех специальностей, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей медицины Казахстана.

P R E F A C E

The book gives the analysis of ways and methods used by the population of Kazakhstan in the course of centuries for diagnostics, treatment and precaution of disease. The methods of the empiric folk medicine were analyzed from the scientific point of view. The book describes the ways of treatment of various disease, childbed assistance, nursing, hygiene of houses and nutrition.

A certain attention is paid to the medical ideas of the epoch of Al-Farabi. The scientific medicine of those times and the folk medicine had trends to mutual influence.

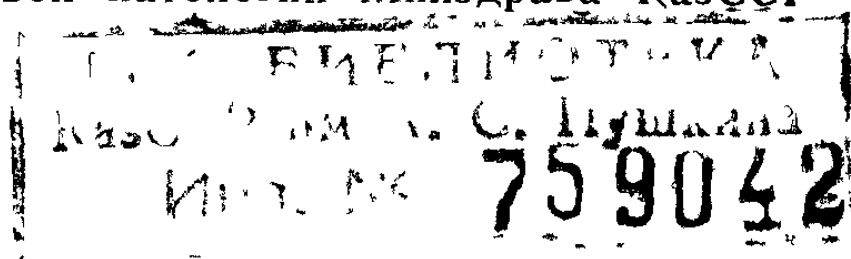
The section devoted to «magic medicine» describes ritual-magic methods. With the help of scientific analysis the authors showed their gnosiological origin. The possible therapeutic effect of «the medicinal magic» is regarded as the result of suggestion.

In conclusion the book gives a summary both in Russian and in English.

The book is written for the doctors of all the specialities and the broad masses of readers who are interested in the history of the medicine in Kazakhstan.

С НИИ краевой патологии Минздрава КазССР

2 ©

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ф. Энгельс писал: «Седая древность при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой потому, что она образует основу всего позднейшего более высокого развития»¹.

Настоящая книга, посвященная истории народной медицины в Казахстане, содержит давно забытый и неоцененный фактический материал, характеризующий отдельные стороны народной медицины.

Изучение дошедших до нас источников показало, что до Великой Октябрьской социалистической революции на территории Казахстана в народе накапливались и культивировались эмпирические знания и навыки в области медицины, в одних случаях приносившие пользу людям, в других — явный вред, в-третьих — оказывавшиеся индифферентными.

В этой связи представилось целесообразным «построить настоящую» книгу таким образом, чтобы читатель, знакомясь с фактическим материалом, мог проследить историю развития и использования тех способов и методов врачевания, которые применялись во времена «седой старины».

Первый раздел книги посвящен магической «медицине» или той части знаний, в основе которых лежал мистический образ мышления. Проводники этих идей и практических навыков представляли из себя особый род шаманов — баксы, которые, несомненно, были далеки от позитивных знаний народа, накопленных в течение веков.

Второй раздел касается тех навыков и способов эмпирического народного «врачевания», которые дошли до нас, пройдя через историческое сито и превратившись в житейское знание и опыт народа.

Вместе с тем следует заметить, что «народная медицина» — это по существу, частное дело, вернее ремесло отдельных личностей, занимавшихся лечебной практикой. Медицинские знания у народных лекарей передавались из поколения в поколение — от предков к потомкам. Однако

---

¹ Ф. Энгельс, Госполитиздат, М., 1953., с. 109.

чаще всего систематическая помощь народных лекарей была доступна только отдельным лицам, а не народу в целом. Поэтому народная медицина в самой лучшей ее форме была достоянием богатых и привилегированных людей. Трудовому народу в основном приходилось довольствоваться медицинскими познаниями всякого рода знахарей и шарлатанов. Поскольку таковых в прошлом Казахстана водилось много, то, естественно, что путешественники и этнографы, изучая этот край, в первую очередь сталкивались с ними, и те вызывали у них скептическое отношение к народной медицине в целом, хотя отдельные приемы, способы врачевания были, несомненно, полезными и нужными.

Описывая накопленный народом опыт, авторы сборника были далеки от мысли отождествлять или сравнивать его со стройной системой государственного здравоохранения. Так, например, народная медицина в силу своей ограниченности не могла коренным образом предупреждать и ликвидировать вспышки эпидемий и оказывать влияние на широко распространенные среди народа социальные болезни.

Со смертью народного лекаря могли исчезнуть бесследно и его медицинские познания. Вероятно, последующим поколениям не раз приходилось изобретать заново методы помощи, известные предкам.

Но мудрость народа не ограничивается временем и пространством, поэтому истинное состояние медицины «седой старины» любого народа может быть определено только путем длительного изучения ее, сопоставления и накопления фактов, объективной оценки исторических документов, объективного и научного осмысливания всего того, что накопила народная мудрость в течение веков.

В народной медицине казахов было много общих черт с народной медициной народов Средней Азии, ярким представителем которой был Ибн Сина. Однако имелись и свои оригинальные методы и средства, возникшие на основе этнографических, экономических и географических особенностей Казахстана. Имело место и взаимное обогащение культур и знаний между народами, населявшими Казахстан и Среднюю Азию, чем, по-видимому, объясняется некоторая близость медицинских знаний, навыков, которые встречаются у этих народов. В этой связи прослеживается историческая закономерность обогащения знаний Ибн Сины и аль-Фараби — величайших представителей науки и медицины своего времени. Надо полагать, что оба они вобрали в себя всю ту информацию и опыт в области врачевания, который был накоплен до них. А затем эти крупные мыслители переработали народный опыт и в свою очередь обогатили сокровищницу народного познания.

Ознакомление читателей с основными положениями научной медицины средневековья эпохи аль-Фараби проводится в третьем разделе настоящей работы.

В исследованиях ряда авторов, посвященных изучению истории медицины в Казахстане, совершенно недостаточно анализируется народная медицина с ее способами и методами врачевания. Главный упор

в этих публикациях делается на оценку организационных форм оказания медицинской помощи населению в позднем периоде истории. Данная книга — «Очерки по истории народной медицины Казахстана» — по существу, впервые делает попытку представить на «суд» современного общества все то положительное и отрицательное, что накопилось у казахского народа за многовековую его историю. Следует согласиться с Б. В. Петровским, который считает, что «Современная научная медицина берет из тысячелетнего опыта все ценное и рациональное, что там накоплено и отбрасывает все то, что может принести вред здоровью человека»

Пожалуй, это не трудно делать, рассматривая прошлое с позиции современной научной медицины, которая достигла в нашей стране невиданных успехов благодаря политике Коммунистической партии Советского Союза в области здравоохранения.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала объективные условия для успешного решения проблемы охраны и укрепления здоровья трудящихся. Свыше ста ленинских декретов определили государственный характер здравоохранения еще на заре становления Советской власти, наметив рациональные меры по претворению их в жизнь.

За всю историю человечества ни одно государство и ни одна партия в мире не ставили таких грандиозных по своим масштабам задач в области здравоохранения, цель которых — охрана здоровья всего населения, как это осуществляют в нашей стране КПСС и Советское правительство. Широкий круг социально-экономических мероприятий, который планируется осуществить в соответствии с решениями XXV съезда КПСС в области здравоохранения и повышения благосостояния трудящихся, будет способствовать дальнейшему укреплению здоровья и увеличению продолжительности жизни советских людей, гармоничному развитию будущих поколений.

«Среди социальных задач нет более важной, чем забота о здоровье советских людей» — сказал с трибуны XXV съезда Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Принципы, на основе которых начало строиться Советское здравоохранение, стали составной частью Новой конституции СССР. Развернутая комплексная программа осуществления права на охрану здоровья граждан СССР реализована Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 870 «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения».

Достижения Советского здравоохранения глубже осознаются, если рассматривать прошлое с высоких вершин современных медицинских знаний. Но для этого, в первую очередь, необходимо иметь объективное описание самого прошлого. Авторы этой книги ставили перед собой именно такую задачу, в то же время не претендуя на полноту охвата вопроса во всем его многообразии.

МАГИЧЕСКАЯ
МЕДИЦИНА

ВВЕДЕНИЕ

До Великой Октябрьской социалистической революции Казахстан был краем, окутанным мраком суеверий и мистики. Кочевой образ жизни с натуральным хозяйством ставил в зависимость быт и духовную жизнь людей от природных условий. Одно только воспоминание о стихийных бедствиях типа «джута» действовало удручающе на психику людей. Неблагоприятные условия природы, феодальные междоусобицы, болезни вызывали у людей страх, чувство неуверенности. В психологии народа это трансформировалось в различные суеверия и мистические представления.

Путешественники и этнографы различных времен описывали у коренных жителей Казахстана различные типы мистических представлений. Их можно разделить на «защитные» и «вредоносные».

К первым относятся тотемизм¹, анимизм², фетишизм³. Ко вторым — различные виды демонологии⁴, связанные с джинами⁵, шайтанами, албасты⁶.

В представлениях людей отсталого общества все жизненные невзгоды обуславливались последними, а защитным средством от них являлись первые. Соответственно этому люди в тяжелые для них минуты жизни, в отчаянии, в ежедневном быте искали защиту от несчастий путем поклонения тотемам, арухам (духи предков), святым и магическим предметам — амулетам (фетишизм).

---

¹ Сверхъестественное родство группы людей с каким то видом животных или каким нибудь другим элементом окружающей природы.

² Одухотворение сил и явлений природы

³ Слепое поклонение чему либо

⁴ От слова демон — дьявол, злой дух

⁵ Дух, демон у арабов

⁶ Злой дух в образе женщины

Время возникновения этих представлений, очевидно, уходит в далекое прошлое человечества. Наскальные рисунки, обнаруженные еще в прошлом веке в районе озера Балхаш и Каратау свидетельствуют о том, что представления о магии или людях, наделенных магическими свойствами, существовали в эпоху бронзы.

Элементы фетишизма в казахской народной медицине когда то были широко распространенным явлением. Воспеваемые в героических эпосах случаи появления у беременных женщин «прихоти» к сердцу тигра, медведя и впоследствии рождения героя в связи с удовлетворением желания являются отражением фетишизма в фольклоре.

У народа существовали поверья, якобы человек, проглотивший язык змеи, становится непревзойденным лекарем, что мясо змеи является лекарством от многих болезней. Все это перекликается с древними поверьями греков или саксифских племен о тотемической сущности змей. Кроме того, у казахов существовало культовое почитание ежа (иглы), беркута сокола и филина (их когти, перья), клыков хищных животных, сабли, кинжала и т. д. По народным преданиям, поверьям злые духи боятся этих предметов или их хозяев.

Анимистические поверья в казахском народе представлены в виде добрых (аруахи) и злых духов (джины, шайтаны, т. е. демоны).

Аруахи — это духи усопших предков, пророков, святых и других знаменитых личностей, которые защищают от всякого рода несчастий своих живых потомков, им покровительствуют. Джины — это злые духи, которые оказывают роковое влияние на участь всякого живого существа. Они могут вселяться в тело человека и вызывать заболевания.

Культом анимизма предопределяет определенные отношения к духам. К добрым духам нужно относиться с уважением, почитанием, в известный период года приносить жертву и т. д. От злых духов нужно защищаться, остерегаться, носить с собой обереги, т. е. различного рода амулеты.

Сверхъестественные «защитные силы» вызывались путем определенных, порою сложно запутанных приемов и действий. Сложность и непонятность этих действий, с точки зрения современных людей, вероятно, связана с тем, что первоначальная основа, мотивы этих действий на протяжении веков выпадали из памяти людей, но наглядно действенный элемент сохранялся как носитель сверхъестественности, магии. Некоторые из этих приемов и действий твердо вошли в быт, превратились в элементы этнической культуры и обрядов.

Наиболее ярко мистико-магическая идеология проявля-

лась в прошлом в системе представлений у жителей Казахстана о болезнях, причинах их возникновения и лечении, а также о защите от них

Анализ историко-этнографических материалов позволяет говорить даже о системе медицинских идей представлений об этиологии, течении, лечении и профилактике болезней, базирующихся, главным образом, на мистике

Нижеследующие историко-этнографические материалы наглядно доказывают высказанное положение

ПРИЕМЫ «ЗАЩИТЫ» ОТ БОЛЕЗНЕЙ

Чтобы предохранить людей от различных заболеваний, на шею им навешивались лопаточная кость овцы, рыбы зубы, черепаший щит, черепная кость змеи, волчьи ноги, перья и ножки совы, жай-тас.

В представлениях народа каждый из этих предметов являлся носителем сверхъестественной, т. е. мистической силы. Лопаточная кость овцы, например, являлась основным орудием гадания, а сова считалась священной птицей. Представления о магических свойствах черепной кости змеи, скорее всего, связаны с культом змей, бытовавшим в глубокой древности в странах Востока и Ближнего Востока. Археологические материалы с изображениями змей найдены в регионе древнего Мавераннахра. Что касается волчьей ноги, то это ассоциируется с тотемом волка древних тюрков, как средством отпугивания злых духов, шайтанов. Черепаший щит символизирует долголетие. Жай-тас, а также древнетюркское слово яда-таш, являются примером фетишизации камней, падавших с неба, т. е. кусочков метеорита (А. Х. Маргулан). Имеется и другая трактовка термина яда-таш. Термин «яда» считается произошедшим из авестийского ягу — волшебство, новоперсидского яду — ворожей (С. Е. Малов).

Считалось, что волчья коленная чашечка предохраняет от «ревматизма в пояснице» и от «сглазу». Еще во втором веке до нашей эры существовал усуньский миф о происхождении усуней от человека и волчицы (Ш. К. Кереева-Канафиева). Полтысячелетия спустя тотемический культ волка и миф, сходный с усуньским, бытовали у древних тюрков. (Л. Н. Гумилев). «Лицо волка благословлено»... «от детеныша самца волка один мой корень...» говорят в древнем огузском эпосе Коркут (Деде Коркут). А в якутской сказке волк почтительно именуется «сыном неба» (Е. Д. Турсунов).

Отголоски тотемического культа волка сохранились в казахском гадании на шариках: (күмалак салу) расположение камешков по три штуки в первом ряду называется «үш бөрі» («три волка») и означает счастливый исход дела. Когда выпадает «үш бөрі», то дальше не гадают, а говорят «перед тобой появились три волка, тебя ждет удача».

Голова, ноги и перья филина «предохраняли» от злых духов, для этого их привязывали к юрте и к колыбелю детей. От «худого глаза и языка» носят камень, называемый «есектас» (Ч. Ч. Валиханов). Камень этот, по поверью, должен находиться в желудке ослов. Женщины, считающие себя жертвами «глаза», носили при себе узелок, в котором завязаны помимо прочих оберегов шерсть белой и черной овцы. Данный амулет генетически связан с дуалистической мифологией о делении тотемов на светлые и темные. По поверью, есть животные, которых боятся черти, например, при родах — верблюда-самца и ежа. Довольно разнообразны приемы «профилактики» тяжелых и осложненных родов. Во время беременности женщина не должна была есть верблюжьего мяса. Считалось, что иначе она будет носить ребенка в утробе 12 месяцев. Обоснование этого предписания для рожениц, вероятно, вытекает из умозаключения, возникающего на почве ассоциации, по аналогии.

Беременной женщине нельзя было перешагивать через растянутый аркан. Если такое случится, то при рождении ребенка пуповина может обвить его шею. Сущность этого предписания такая же, как и в предыдущем случае. В целом оба эти предписания напоминают явления «табу»¹,

Во время родов рекомендовалось держать рядом с роженицей верблюда. Смысл этой магии заключается в следующем. Согласно первобытной мифологии верблюд предохранял переход в потусторонний мир. «Если рядом находится верблюд, злые духи не приближаются к роженице» (Ч. Ч. Валиханов). К колыбели детей привязывали ежовые иглы, а при родах клали их на голову роженице.

Считалось, что болезни суставов появляются от неосторожного хождения по местам старых кочевков. Верным средством лечения ревматизма считалось «конское копыто», которое носили на больном месте.

Изображения человеческой ступни и лошадиного копыта зафиксированы в Улутауском районе, в горах Аргынаты, в

---

¹ Табу (полинез) — у первобытных народов — религиозный запрет, налагаемый на какой-либо предмет, действие, слово и т. п., нарушение которого будто бы неминуемо влечет жестокую кару (болезнь, смерть) со стороны фантастических духов и богов.

долине р. Сары-Су и в Каркаралинских горах. Камни с изображением лошадиного копыта повсюду называют тулпартас (камень скакуна).

По мнению аль-Бируни, гузы поклонялись этим изображениям.

Существовало поверье, будто в золе брошенного очага живут черти, джины и, вообще, всякая нечисть. Поэтому аул обычно не останавливался на месте своей прежней стоянки или там, где остались очаги другого аула.

Огонь также рассматривался как средство защиты от различных бедствий. Огонь считался святым, в него нельзя плевать, наступать. Для принятия присяги разводили два костра, и дающие клятву должны были пройти между этими кострами. Во время эпизоотии скот прогоняли также между кострами. Прежде чем положить ребенка в люльку, ее со всех сторон обжигали каленым железом или обводили вокруг нее факелом. Приведенные действия являлись одним из распространенных в прошлом обрядов, который назывался «аластау».

Перечисленные способы «защиты», несомненно, относятся к предметам языческих верований, тотемизму, фетишизму.

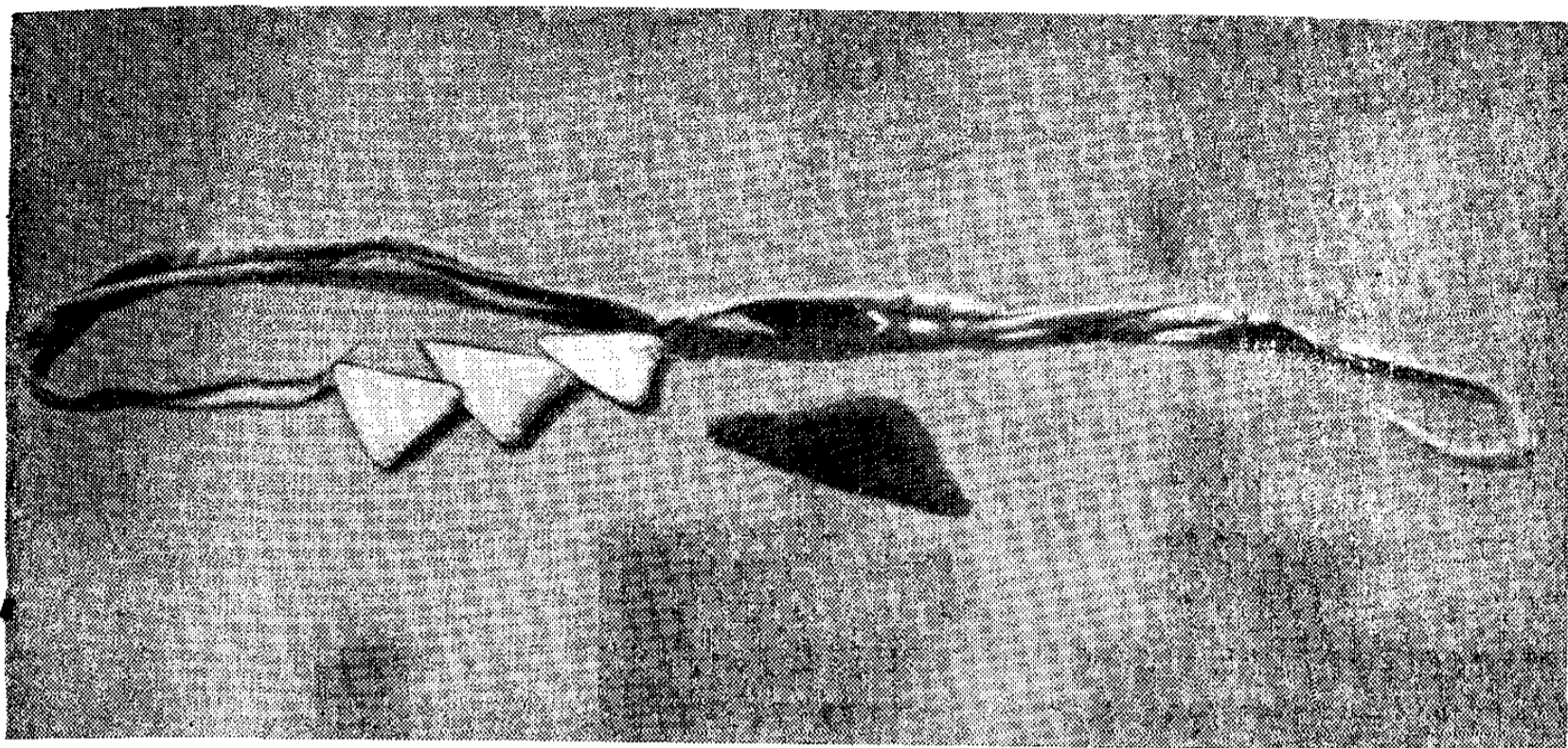
Проникновение и распространение ислама в средних веках значительно расширило номенклатуру магических средств. Появились новые типы амулетов, возникших на основе конвергенции языческих, местных верований с исламом. Этнографические исследования показывают, что у амулетов последнего типа, например, тымар или тумар¹ эмоциональный и суггестивный — *Suggestio* на латинском — подсказывание, внушение — заряд гораздо выше. До настоящих дней мы время от времени видим людей, носящих такие амулеты.

В представлении суеверных людей амулеты являются универсальным средством защиты от различных вредоносных сил — от джинов, шайтанов, «дурного» глаза и т. д., могущих вызвать несчастье и болезни.

Амулеты вовсе не чужды и жителям других, например, западных стран. Что касается амулетов тотемического происхождения, то об этом современники узнают из архивных и музейных материалов.

---

¹ Часть изречения или отрывки из суры корана записывается муллой на кусочке бумаги, потом бумага складывается в треугольник и зашивается в кожу или другой материал. К нему пришивается петля и он одевается на шею.

Тумар — разновидность амулета. Мулла записывает на кусочке бумаги отрывки из корана. Такая записка складывается в треугольник из ткани или кожи. К треугольнику пришивается петля и тумар вешается на шею. По старинным поверьям, тумар защищает человека от несчастий и болезней.

Возникновение болезней рассматривалось, как следствие «дурных» глаз — кез тию. Кез тию является одной из форм вредоносной магии, фетишизации и приписывание магических свойств особому взгляду и особой форме глаз. Фетишизация взгляда и глаз существует и в настоящее время в виде поверий «у гипнотизера проникающий взгляд, черные глаза» и т. д.

«Тіл тию» — вера в магические свойства слова. Слова, сказанные с завистью, с восхищением, восхвалением наводят порчу. В связи с этим представлением в народе существовал обычай — в случае восхваления пдюют, чтобы предохраниться от порчи. Вера в магическую силу слова находит свое отражение в такой народной пословице, как «слово пробьет камень, коль не его, так голову человека». К магическому ритуалу и защитной магии относятся и слова напутствия, благословления — «бата» почтенного старца к молодым, пожелания успехов, благополучия, здоровья и т. д. Недовольный старец может дать и вредоносную бату — «теріс бата» — проклинать непослушных своих потомков. Существует поверье, что «теріс бата» обязательно приведет к несчастью. Наибольшее выражение фетишизации слов обнаруживает слово-заклинание. В непросвещенной среде существовали различные варианты демонологии. По содержанию отдельные варианты демонологии весьма сходны с демонологией из Библии и Ветхого завета. Другие формы заимствованы из корана и различных арабских источников. В частности,

«джин» является представителем, несомненно, исламской демонологии. Что касается шайтана и албасты, то они, вероятно, местного происхождения.

Исламская религия не могла вытеснить древние языческие и шаманские верования местных жителей, демонология языческая и демонология исламская обогащали друг друга. Ч. Ч. Валиханов описал следующие формы демонов: пэри — они бывают мусульманами и кафирами — неверными. Неверные пэри всегда делают зло и бывают в образе коршунов, орлов, которые делают зло тогда, когда человек сам «провинится». Они кочуют. Джин — это дух, к которому обращаются баксы. Это бес, который имеет свои имена, они бывают мужского и женского рода, молодые и старые и, по мнению баксы, имеют образ человеческий. Албасты — дух, вредящий при родах. Их называют также джезтырнак — с медными когтями. Их глава — сорель, мифическое существо, обитающее на высоких деревьях, конаяк — это человек, который вместо ног имеет ремни. Живет в лесах и на островах. Джинны наделялись сверхъестественными свойствами, могущими распространять болезни и другие несчастья. Они могли принимать облик насекомых — мошкары, мух, пауков и пресмыкающихся — ящериц, лягушек, жаб. Одновременно им приписывались и антропоморфные черты — способность разговаривать, думать, планировать свои действия. Одни джинны имеют рост взрослого человека, другие — рост младенца. Обитают джинны в болотистых местах, на лужайках, покрытых плесенью (сравните с русской пословицей «в тихом болоте черти водятся»), в ущельях гор, особенно в темных местах. Некоторые джинны носятся в воздухе, на «летающих лошадях». Вихрь являлся зримым образом стремительно бегущих джиннов. Делятся джинны на «ручных», «правильных» и «диких», «неправильных». Считалось, что джинны особенно опасны в начале весны, когда начинается их массовый перелет. Частые их передвижения осуществляются также по ночам, преимущественно вблизи речек и озер. Вредное влияние джинны оказывают путем вселения или проникновения во внутрь человека и животных, причем имеется известная избирательность. Чаще всего они склонны проникать в людей из бедняцкой прослойки населения, худых, истощенных, слабохарактерных, с низким умственным развитием, со странностями (Ф. Поярков).

Влиянию джиннов приписывалось также возникновение обморока, мелькание «мушек» перед глазами, головокружение, появление судорожных припадков. Проникнув во внутрь

или вселившись в человека, джины вызывают у него бурную реакцию духовной сферы. У такого человека наблюдаются психические расстройства. В таких случаях говорят «жын дану», «жын ұрып кетті», дословно «джин стукнул», т. е. сошел с ума.

Соответственно разнообразию форм вредоносной сверхъестественной силы — магии и демонологии — различаются и способы магической диагностики и лечения больных.

СПОСОБЫ «ДИАГНОСТИКИ»

М агическая «диагностика» в основном базировалась на различных способах гадания. Гадание является наиболее древней и распространенной, к тому же живучей магией. Диагностирование заболевания путем гадания у скифов описал ещё Геродот. Он пишет, что «у скифов есть много предсказателей. Гадают они с помощью множества ивовых прутьев следующим образом. Приносят огромные связки прутьев и кладут на землю, затем развязывают пучки и каждый прут один за другим раскладывают в ряд и затем изрекают предсказания. При этом гадатели вновь собирают прутья по одному и опять складывают».

Этот способ гадания у них унаследован от предков. Когда царя скифов поражает недуг, он велит привести к себе троих наиболее уважаемых предсказателей. Они гадают вышеупомянутым способом. Обычно предсказатели изрекают приблизительно в таком роде: такой-то и такой-то из жителей (называя по имени) принес де ложную клятву богам царского очага.

Обвиненного в ложной клятве тотчас хватают и приводят к царю. Предсказатели уличают его в том, что он, как это явствует после вопрошения богов, ложно поклялся богами царского очага и что из-за этого де царь занемог. Обвиняемый с негодованием отрицает вину. Если он продолжает отпираться, то царь велит призвать ещё предсказателей в двойном числе. Если и они после гадания также признают его вину, то этому человеку сразу отрубают голову, а его имущество по жребию достается первым прорицателям. Напротив, в случае оправдания обвиняемого вторыми прорицателями вызывают все новых и новых прорицателей. Если же большинство их вынесет оправдательный приговор, то первых прорицателей самих присуждают к смерти».

На территории Казахстана было распространено гадание по шарикам — «құмалақ салу»¹, такие гадальщики назывались «құмалақшы». Этот вид гадания заключается в следующем. Құмалақи или иначе круглые камешки, бобы, порох последовательно раскладываются определенным образом в три параллельные линии. Құмалақшы говорит о результатах гадания, основываясь на сочетании шариков в этих трех линиях. Общее количество шариков обычно 41 (число, ставшее традиционным).

Следующий вид — жаурын карау². Жаурыншы — гадали на овечьей лопаточной кости, прокаленной на огне. По положению трещин, которые образуются на лопатке в процессе ее сожжения, гадалец предвещает ожидаемые события, определяет причину болезней и их исходы.

Особый вид гадания, вернее «диагностики» болезней заключается в том, что над головой больного держат широкий ковш с водой и туда наливают расплавленный свинец. По форме затвердевшего свинца определяют (по внешнему сходству) причину болезни. Если форма свинца похожа на собаку, значит болезнь перешла от собаки, если форма чапоминает глаз, то болезнь считается от «сглазу» и т. д.

Кроме того, сам процесс определения болезни таким способом рассматривался также как лечебный.

Наконец, можно отнести к диагностической магии — жұлдыз карау — гадание по звездам (жұлдызшы — звездочет, астролог).

Но главная роль в магических способах диагностики и лечения болезней принадлежала баксы (см. главу «Баксылык» — разновидность шаманизма).

---

¹ Құмалақ салу — шарики раскладывать.

² Жаурын — лопаточная кость, карау — смотреть.

ЛЕЧЕБНАЯ МАГИЯ

Лечебная практика народных лекарей состояла из причудливых смесей ритуально-магических и эмпирических способов, вытекающих из конкретного материалистического понимания некоторых болезней.

Способы лечения различных болезней, основанные преимущественно на мистико-магических представлениях, мы выделили отдельно.

Несмотря на их наивность, примитивность и насыщенность мистикой они обнаруживают логическую структуру и делятся на ряд приемов.

Лечение способом үшкіру¹. Этот способ лечения в основном применяли муллы или почтенные старцы. Иногда данный способ лечения называют «дем салу», что в переводе на русский язык «внести больному дыхание». Лечение применялось в основном тяжелым и истощенным больным. Лекарь садился возле больного, осведомлялся о его самочувствии, щупал пульс, делал общий осмотр. После этого начинался «лечебный» сеанс. Лекарь, нашептывая произносит цитаты из корана, причем, заканчивая цитату, дул в лицо больному. Согласно поверьям религиозных и суеверных людей, каждое слово, взятое из корана, священно. Лекарь, произносящий целые цитаты из корана (для такого метода лечения имеются якобы специальные цитаты), направляет в лицо больного священные чудодейственные слова.

Если и возникало какое-либо улучшение состояния больного при данном способе «лечения», то это могло быть обусловлено только психотерапевтическими условиями, создающимися в процессе «лечения».

---

¹ Желание, чтобы улетела болезнь от больного вместе с дуновением лекаря.

Лечение способом «ұшықтау»¹ — проводился при заходе или восходе солнца. Лекарь сажает больного лицом на юг. Для лечения приготавливается чашка с водой, куда кладется по три горошка перца и три гвоздики.

Набрав в рот воды из этой чашки, внезапно и неожиданно для больного лекарь сильно опрыскивает его лицо, голову, спину и приговаривает: «Выходи болезнь, улечучивайся болезнь». Так повторяется 2—3 раза, после чего чашку бросают в сторону и лекарь уходит, указывая родственникам больного, чтобы его положили в постель и накрыли девятью одеждами. Этим способом лечили в основном больных с высокой температурой, которая нередко сопровождается герпетическим высыпанием.

По поверью народа, «ұшық» возникает от неправильного приема пищи. Чтобы предохраняться от «ұшық» не следует есть пищу вне дома, нельзя оставлять пищу открытой, так как к ней могут прикоснуться «злые духи». При непродолжительных, т. е. острых простудных заболеваниях больные после такого лечения испытывали некоторое улучшение, засыпали. Чашка с водой, куда положены «по три горошка перца и три гвоздики», создает иллюзию лекарственной терапии. Неожиданное опрыскивание больного и произношение фраз «выходи болезнь» подкрепляет внушение: больной при опрыскивании водой вздрагивает от неожиданности и на лице, шее, спине образуется «гусиная кожа», что подкрепляет веру больного о «выходе болезни». Эту часть лечения можно назвать внушением с подкреплением. Имеются и магические элементы внушения — «лечение при заходе и восходе солнца», «усаживание больного лицом на юг», «брошенная в сторону чашка», магические цифры «3 перца и 3 гвоздики», «накрывание 9 одеждами». Завершается лечение физическим эффектом — теплое укрывание, что способствует потоотделению и тем самым снижению температуры тела.

Эти два способа лечения были популярными среди населения, что объясняется их относительной простотой.

Высыпания на лице, особенно на губах, в народе рассматривались как места выхода болезней наружу, поэтому они называются «ұшық шығу» — выход болезни. Появление высыпания на губах в связи с этим рассматривалось как хороший прогностический признак.

Способ қақтыру² — применялся для лечения болезней,

¹ Ұшық — герпес, герпетические высыпания, отсюда ұшықтау — выведение герпеса, т. е. изгнание болезни.

² Қағу — потрясти, қақтыру — изгнать болезнь — потрясти больного, чтобы у него вышла болезнь.

которые называются «қағынды» Это общее название всех болезней, сопровождавшихся высокой температурой, продолжительностью, плохим самочувствием и истощением больных Происхождение этих болезней приписывалось влиянию джинов, шайтанов (слово «қағынды» может быть растолковано двояко с одной стороны, может обозначать болезнь, излечимую с помощью способа кактыру, с другой стороны, — как болезнь, вызванную джинами или другими сверхъестественными силами)

Процесс «лечения» характеризуется рядом следующих друг за другом действий Вначале усаживают больного на землю в одной рубашке и ставят вокруг него загородку из плетеного тростника или шия Затем режут козу и быстро вырезают из нее легкие, даже не снимая с животного шкуру, и бьют свежевывнутыми легкими по загородке пять или семь раз, приговаривая — «ем бол» т е «стань лечебным средством, окажи лечебное действие» После этого больного одевают пятью одеждами в следующем порядке — одеяло, кафтан, халат, платок, ручной платок и укладывают в постель Считается, что если легкие после ударов о загородку быстро чернеют, а больной после этой процедуры потеет и засыпает, то лечение принесло пользу больному В противном случае больной будет беспокойным и чувствовать тяжесть надетой одежды

При появлении эпидемических заболеваний, таких, как например корь, перед лечением больных данным способом жители аула режут скот для приношения жертвы богу

Весь процесс этого ритуального лечения проникнут мистико магическим содержанием, конкретный смысл которого расшифровать очень трудно Следует однако, отметить, что этот метод лечения, т е кактыру тоже имел известный круг показаний, не каждую болезнь лечили этим способом

По представлениям казахов в старину демоны женщины — албасты, обитающие в безлюдной степи, временами наведываются в дома людей, чтобы воровать их души, находясь в легком Вероятно, метод лечения кактыру со свежевывнутыми легкими животных имел цель обмануть албасты и на место души больного выставить душу животных Способ кактыру содержит и другой магический элемент, связанный с числами «5» или «7» и видом одежды

«Лечение» способом көшіру¹ — основано на попытке перевести болезнь от больного на какойнибудь другой объект Приведем ряд примеров этого способа «лечения»
1 Больной берет кость верблюжьей ноги и, обняв ее, купает

¹ Көшіру — перевести т е перевести болезнь на другой объект

ся в холодной воде, погружаясь в воду три раза. После третьего погружения больной должен оставить кость в воде. Считалось, что с костью верблюжьей ноги остается и болезнь. Это яркий пример наивно примитивного представления о способах выведения болезни из организма больного. Здесь обнаруживаются и магические элементы, связанные с числом 3 (три раза нужно погрузиться) и первобытной мифологией о защитном свойстве верблюда (Е. Д. Турсунов). 2. Больной раскрашивает сухую кость головы животного красной краской и едет по дороге. Если кто-нибудь с ним встретится и спросит, куда он едет и что везет, больной бросает кость по ногам встречному и, быстро повернув назад, скачет домой. 3. Больной «валяется» в том месте, где незадолго перед этим лежала черная корова или ложится спать с овцами. 4. Кладут на постель больного что-либо завернутое в виде человеческой фигуры и накрывают ее одеждой больного. Считалось, что болезнь, увидев знакомую одежду, перейдет на чучело.

Последние три примера также связаны с наивно примитивным представлением о сущности болезни. Во втором примере даже предполагается антропоморфизация болезни — болезнь наделяется способностью узнавать одежду, поношенную больным человеком.

Существовало много способов «изгнания» или «выведения» болезней. Они все основаны на анимистическом и демонологическом представлении о болезнях. В связи с этим весь процесс «лечения» состоял из действий, направленных на изгнание болезни или ее выведения из тела больного. Для этого использовались различные средства. Например, для лечения больного с высокой температурой старались его сильно напугать: неожиданно стреляли из ружья над его головой, подбрасывали к нему мышь, обрызгивали холодной водой. Эти действия связаны с представлением о том, что испуг воздействует не только на больного, но главным образом на его болезнь, и тем самым болезнь, испугавшись, убежит от больного. Если наблюдалось улучшение от такого способа «лечения», то это можно объяснить по современным представлениям, эмоциональным стрессом и последующей за ним перестройкой функции гипофизарно-адреналовой системы.

Способ изгнания особенно часто применяли при тяжелых родах. Для этого роженицу сажали в котел, обвешивали ее терновками, вокруг расставляли сабли, ружья и кричали, пригоняли слот в юрту, сначала овец, затем коров и лошадей. В других случаях приглашали бабь, который, подъезжая к дому больной, сердито кричал и размахивал нагайкой.

Войдя в юрту, он бил себя по спине нагайкой, а больную — ладонью и кричал «аш көзінді», т е «открой глаза» Затем баксы дотрагивался рукой до лба роженицы и на этом заканчивалось «лечение» Если баксы не оказывался дома, то доставляли его тюбетейку или камчу (плеть) Тюбетейку баксы надевали на голову больной, а нагайку втыкали в решетку юрты позади роженицы

В старое время считала, что албасты боятся баксы В данном случае тюбетейка символизирует самого баксы Сюжет этого поверья приведен и в народной сказке об Алдар-Косе¹, где, в частности, говорится, что черт признался, что он больше всего на свете боится камчи (т е плетки или нагайки) и колючек

Как известно, роды могут наступить внезапно и в таких случаях необходима срочная помощь, что вынуждало людей полагаться только на самих себя, а это привело к импровизации магических ритуалов, основанных на первобытной мифологии и демонологии

Способом «выведения» болезней лечили также больных с лихорадкой Чтобы вывести болезнь раздевали больного и над его головой резали горло белому барану или белой козе с желтой головой — аксарбас Кровь из перерезанного горла животного должна была течь прямо на голову больного и растекалась по всему телу Белый баран или белая коза с желтой головой очень редки Поэтому полагали, что они наделены магическими свойствами В поверье народа кровь этих животных, растекаясь, начиная с головы, и по всему телу больного, должна впитывать болезнь и унести с собой.

Лечение, которое мы условно назвали «способ аналогии».

Вероятно этот способ «лечения» изобретен на основе явно примитивного мышления, вернее на основе умозаключений, возникающих по ассоциации, по аналогии Особенно показателен этот способ при лечении лихорадки Для «лечения» лихорадки ловили щуку и ее разрезали над головой больного В данном случае наблюдаются сходные явления лихорадка и тряска больного напоминают судороги щуки С прекращением судорог щуки должна прекратиться и лихорадка больного Другой способ Весной находят яйца птицы стрепета — безгелдек Желток яиц этих птиц высушивали и давали больным при проявлении лихорадки в виде порошка Кроме того, рекомендовали есть мясо самого безгелдека

Это типичный пример принципа лечения «подобное лечит подобным» Лихорадка при малярии называется «безгек», отсюда следует ассоциация по аналогии и созвучию безгек—

¹ Труды общества изучения Казахстана, 1922 Выпуск 3 Алма Ата

безгелдек Но сам процесс лечения напоминает «лекарственную терапию» (прием порошка желтого цвета), т е фактор внушения хорошо подкреплён и логически обоснован для непросвещенного больного человека

При укусе змей рекомендовалось кусать три раза длинный шест для ловли лошадей — кұрық, бывший в употреблении три года Одновременно произносилась фраза — «ем бол» — окажи лечебное действие Смысл лечебного ритуала данного способа, вероятно, объясняется следующим образом длинный шест, который тащится рядом со всадником, ассоциируется со змеей В воображении страдальца возникает комплекс магических представлений «укушенный змеей, сам кусает змею», т е ее образ в виде кұрыка Такое действие рассматривалось Леви-Брюллом, как свидетельство закона «партиципации» (сопричастности) в мышлении первобытных людей¹

В ряде случаев при лечении отдельных форм заболевания применялись комбинации различных способов Например, «лечение» эпилепсии проводилось следующим образом ловили зайца и давали больному прижимать его к груди до тех пор, пока больному не станет лучше При улучшении самочувствия больной должен был выпустить зайца Основа данного лечения заключается в следующем эпилепсия по-казахски называется — қояншық, а заяц — қоян Отсюда следует ассоциация по созвучию и аналогии и формируется умозаключение, что кояншика можно вывести кояном, т е заячью болезнь можно лечить зайцем Здесь можно говорить даже о способе «лечения», изобретенном на почве наивно-конкретного, образного мышления Предполагалось, что болезнь перейдет к зайцу

При другом варианте лечения эпилепсии вначале читали из корана «Ясин» (отдельную главу), затем варили заячью голову и мыли бульоном все тело больного Кроме того, голову и мозг зайца должен был съесть больной Этот метод «лечения» состоит из комбинации нескольких способов способ «лечения» по аналогии — қояншық, способ выведения болезни (заячий бульон) и прием заячьей головы и мозга как лечебного средства Наконец, весь процесс «лечения» «усилен» предварительным чтением цитат из священной книги корана

Комбинированный способ применялся и при лечении болезней легких, сопровождающихся длительным и упорным кашлем В этих случаях для лечения вначале резали сизого

¹ Л Леви-Брюлл Первобытное мышление Перевод с французского М., 1930 г

барана или овцу, в зависимости от пола больного, и вынимали легкие с горлом. Затем раздевали больного и слегка били легкими животного по грудной клетке больного.

Кроме этого, указанные внутренности животного переносились через раскаленный лист железа и паром, образующимся из капель, падавших с внутренностей, обдувалось лицо больного 2—3 раза. Данный способ «лечения» состоит из следующих элементов: во-первых, принцип лечения «по аналогии». Упорный кашель по-казахски называется «көк сау» или «көк жөтел», что в переводе на русский язык означает «синий кашель», ибо при приступе кашля человек синееет. И синий баран называется «көк қой», дословно — «синий баран». Во-вторых, было известно, что «көк жөтел» — болезнь легких и соответственно предполагалось, что ее уносят легкие синего барана. Этот принцип сочленен ещё и способом «үшкіру» — дутье в лицо больного, сопровождающееся словами заклинания. Чаще в таких случаях заклинание состоит из фраз, как-то: «ем бол» — приноси исцеление или «кет бәле-кет, шық науқас» — выходи болезнь, недуг.

В целом данный способ состоит из наглядно-действенной суггестии и прямого внушения «ем бол»! — окажи исцеляющее действие. Во многих случаях при лечении самых различных заболеваний, в первую очередь выявляется фактор внушения. В вышеприведенных приемах основная роль принадлежит различным видам магического и прямого внушения.

В следующих примерах можно установить, что фактор внушения в способах лечения занимает главную роль. Следовательно, способ лечения, который мы опишем ниже, можно назвать **«Лечение способом прямого внушения»**. При ячмене на веке брали новую, не бывшую в употреблении, иголку и такую же нитку. Продев нитку в шапку, надетую на голову, укрепляли иголку так, чтобы конец ее находился на одном уровне с больным глазом. Больной носил эту шапку с иголкой до тех пор, пока не исчезнет ячмень.

При другом способе промывались глаза водой, привезенной из Мекки (зәмзәм суы), или промывание производилось водой, «заговоренной муллой». В этих случаях лечебный ритуал также вызывает фактор суггестии.

Женщину, ослепшую после смерти мужа, лечили следующим способом: ей рекомендовали сесть над кумганом, в котором варилась убитая змея и выделялся пар. Женщина при этом должна была сидеть с открытыми глазами. С точки зрения современной медицины, возможность восстановления зрения в приведенном случае вполне возможна. У этой женщины после тяжелой психотравмы могла развиться слепота